— Ты слишком балуешь ее! Злой голос Серфины прогремел в больничной палате, где Хоуп лежала без сознания после того, как ей наложили швы на бедра:

«Голос тише». Кейс бросил на нее предостерегающий взгляд. — Она сейчас спит!

Серефина стиснула зубы, взглянув на Хоуп на больничной койке, хотя ее голос не был таким громким, как раньше, но гнев, смешанный с ее тоном, не рассеялся.

«Если она продолжит делать это в будущем, я буду тем, кто накажет ее». Серефина взорвалась и выбежала из комнаты.

Ведьма только что вышла из дома Себастьяна, где ей нужно было «позаботиться» о беспорядке, который устроила Хоуп. Конечно, она была ярости

Тем временем Ланы там не было, как обычно, она держалась подальше от Кейса, когда он был с Хоуп.

Кейс глубоко вздохнул, когда Серефины больше не было в комнате, затем он сел на сиденье рядом с кроватью Хоуп и погладил ее по щеке.

— Она ушла, теперь ты можешь проснуться. — мягко сказал он. Кейс явно мог видеть, что Хоуп слегка вздрогнула. — Я знаю, что ты уже проснулас.

Взмахнув ресницами, похожими на крылья бабочки, Хоуп открыла глаза и застенчиво посмотрела на Кейс, прежде чем опустить взгляд и внезапно проявить интерес пальцами.

«Мне жаль, что я причиняю вам столько проблем». Хоуп пробормотала, едва слышно, но Кейс тем не менее мог ее услышать.

«Теперь ты знаешь, почему мы не разрешаем тебе гулять одной?» Выражение лица Кейса стало суровым вместе с его голосом, и в тот момент, когда он убрал руку, он увидел, что Хоуп снова слегка вздрогнула. — Потому что это слишком опасно для тебя.

«Я знаю, и мне жаль». Хоуп прикусила нижнюю губу. «Я просто расстроилас, но больше так делать не буду». большинство подростков сказали бы что-то подобное, чтобы успокоить своих разгневанных родителей.

— Что вас расстраивает? Кейс смягчила черты лица, когда увидел, какое угрюмое сейчас выражение лица у Хоуп, видимо, ограничение с их стороны расстроило ее.

«Я не могу болтаться со своими друзьями, как другой подросток». Хоуп надулась и нахмурилась, услышав вопрос Кейса.

Кейс знал, что, несмотря на опасность, которая скрывалась вокруг нее, Хоуп все еще была подростком, и их ошибкой было не объяснить ей должным образом, что происходит с их жизнью, с ее жизнью.

В это время в комнату вошла медсестра. Она улыбнулась Кейс так, как только могла, и произнесла любезные слова, прежде чем ввести что-то внутрь капельницы Хоуп.

После того, как она дала один или два совета Хоуп отдохнуть, и завтра все будет лучше, она вышла из комнаты, оставив только Кейса и Хоуп наедине.

«Что это за существо пришло за мной?» Хоуп робко посмотрела на Кейса, после того как она убедилась, что мужчина перед ее глазами не злится и больше не дергает этот страшный взгляд, ее взгляд стал твердым и требовал ответа.

«Вельзевул. Дьявол, или можешь называть ее Чревоугодие». Кейс вздохнул, казалось, пришло время ему все объяснить Хоуп.

Может быть, не сейчас из-за ее состояния, но это произойдет в ближайшем будущем. Серефина беспокоилась по этому поводу.

Ведьма хотела, чтобы Хоуп знала все это, но в то время Кейс все еще думал, что сможет предотвратить чрезмерное напряжение Хоуп по этому поводу.

Однако после сегодняшнего нападения он понял, что должен объясниться с ней.

— Он плохой парень, верно? Хоуп переместилась, чтобы найти удобное положение, и легла на бок своего невредимого тела.

Кейс поправиа вокруг себя одеяло.

— Вы все защищали меня от нее? Хоуп зевнула, очевидно, начало действовать лекарство, которое было введено ей под капельницу.

«Она включена». Кейс кивнул, погладил ее по голове и заставил глаза Хоуп отяжелеть из-за ощущения щекотки каждый раз, когда Кейс прикасался к ней, но она отказывалась заснуть, нет, когда Кейс был готов ответить на ее вопросы, которые годами роились в ее голове.

«Сколько существ преследует меня?» — спросила Хоуп, хлопая ресницами и кусая губы, чтобы не зевать.

Кейс посмотрела на белый потолок, высоко над ними, прежде чем эти прекрасные голубые глаза океана снова уставились на Хоуп. "Есть много."

Хоуп нахмурилась. — Поэтому ты всегда настаиваешь на том, чтобы не оставлять меня в покое?

— Да, маленький ангел. Кейс кивнул, наполовину это было правдой.

«Это существо было ранено, когда коснулось моей крови». Хоуп сообщила Кейсу. «Возможно, мы сможем сразиться с ней. Знаешь, как Бонни и Клайд…»

Казалось, что лекарство затуманило ее разум.

Кейс усмехнулся. «Спи, девочка».

— Нет, у меня есть еще вопросы. Хоуп нахмурилась, пытаясь побороть желание просто закрыть глаза и позволить тьме взять верх.

— Ты можешь спросить меня позже. Кейс убедил.

Но Хоуп не слушала его. «Мальчик по имени Эйдан был одержим этим существом». Она зевнула. «Он умер? Я прикоснулся к нему своей кровью, и его лицо обуглилось». Она нахмурилась, когда образ возник перед ее мысленным взором.

«Он в порядке, немного изуродован, но в порядке». Кейс добавил, увидев, что хмурость бровей Хоуп не исчезла. «Его семья достаточно богата, чтобы сделать ему пластическую операцию».

На этот раз Хоуп издала тихий смешок, смешанный с еще одним зевком. — А как насчет моего другого друга?

Кейс ответил не сразу, он погладил ее по щеке, и между ними вспыхнула искра. Надежде нравится. «Серефина стерла их воспоминания об этом сегодняшнем событии, а твоих друзей отправили домой».

"Хм." — пробормотала Хоуп. "Кейс?"

"Да?"

"Что ты?" На этот раз голос Хоуп был почти шепотом. — Ты похож на моего ангела-хранителя?

Кейс улыбнулась: «Вроде». На самом деле все было иначе.

«Спи, мой ангел».

http://tl.rulate.ru/book/57853/2218607